

В.В. Лядов

Ростовский филиал Российской академии правосудия

г. Ростов-на-Дону, Россия

МОРАЛЬ И ПРАВО В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ДРЕВНЕЙ РУСИ XI-XII ВВ.

Рассматривается происхождение правовой мысли в Древней Руси, в частности, понимание древними русичами таких категорий, как мораль и право, их отражение в источниках и научной литературе. Выявляются различные факторы, влиявшие на развитие правовой мысли, такие как государственность, письменность, христианство.

Ключевые слова: мораль, право, политико-правовые учения, древняя Русь, летописи, христианство, государство, закон.

The author studies the origin of a legal conception in Old Rus' and in particular, the Old Russians' understanding of such categories as morality and law and their reflection in various sources and scientific literature. Different factors influencing developing of a legal conception such as statehood, written language, Christianity are revealed.

Key words: morality, law, political-legal studies, Old Rus', chronicles Christianity, state, law.

Принятие Русью христианства при князе Владимире в качестве государственной религии повлекло привнесение нового, внешнего источника в русскую мысль. Этот закономерный процесс духовной модернизации привел к столкновению «внутреннего», языческого начала и начала «внешнего», византийского, проявившегося в известном двоеверии. Причем, если в язычестве духовное и материальное, мирское оказываются нераздельно связанными, то в христианском эти начала явно разделяются: духовное несомненно выше, значительнее мирского. Язычники не видели необходимости в существовании единого государства, более полагаясь на родовую структуру, в то время как христиане, особенно впоследствии, после утверждения в умах и политике эсхатологической концепции Третьего Рима, наоборот, считали существование «православного царства» необходимым (даже в XIX в. эта идея занимала многие умы; ее отражение можно найти на страницах «Братьев Карамазовых» Ф.М. Достоевского, в трудах Вл.С. Соловьева и др.).

В славянском язычестве мораль и право в связи с единством их источника (из «Повести временных лет» мы узнаем, что древляне и другие племена «сами творят себе закон», т.е. источником является племя, источником права и морали – обычай) практически не различались. Княжий суд, осуществляемый на основании «правды и сердца», не делал различия между правовым обычаем и моральным долженствованием, но руководствовался лишь представлениями о нормальном и справедливом. Правда здесь предстает не только как богиня, ответственная за правосудие, но и как некоторый аналог термина «честь»: правый суд, правое дело, «Русская правда» и т.п. Исходя из условий существования общества в IX-X в.в. можно сделать вывод, что правда есть система

представлений о нормальном, существующая в определенном племени, регламентирующая правовую и повседневную жизнь членов общины и объединяющая в себе правовые и моральные представления древних славян.

С принятием христианства ход мысли несколько изменился: старое, языческое, должно быть забыто как лишенное благодати, в то время как новое, христианское, признаваемое к тому же государством, в силу наличия последней становится единственно верным. Привнесенная книжная грамотность (вопрос о существовании русской письменности пока остается открытым), существующая на основе созданной Кириллом и Мефодием системы славянского письма – кириллицы, – способствует дальнейшему развитию политико-правовой мысли. И действительно, в 988 г. «...Русь приняла христианство в православной конфессии, и в дальнейшем под влиянием ее вероучительных догматов термин «закон» расширил свой объем за счет введения в него сакрального содержания» [2, с. 257].

Одним из первых таких произведений является «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона, или, точнее, «О Законе, данном через Моисея, и о Благодати и истине, явленной Иисусом Христом, и о том, как Закон миновал, а Благодать и истина наполнила всю землю и вера распространилась во всех народах вплоть до нашего народа русского; и похвала великому князю нашему Владимиру, которым мы были крещены; и молитва к богу от всей земли нашей». Уже один его заголовок позволяет определить его смысл: разграничение Закона и Благодати, возвеличивание русского народа и государства, прославление ее правителей. «Закон предтечей был и служителем благодати и истины, истина же и благодать – служитель будущего века, жизни нетленной. Ибо закон приводил подзаконных к благодатному крещению, а крещение провождает своих сынов в жизнь вечную» [7; 4].

Здесь мы можем проследить некоторую иерархию: Закон-Благодать-Жизнь нетленная, т.е. Закон как первоисток находится ниже Благодати, данной Иисусом Христом, Закон не является истиной, но лишь ее тенью. Закон есть рабство, а истина – духовная свобода. Более того, Закон есть устаревшее представление о вере («иудейство»), представляющий собой лишь тень Благодати в христианстве; первый, неподвижный, догматичный замыкает веру на одном народе, в то время как последняя – распространяет ее на все народы, имеет универсальный характер, впитывает, изменяясь, культуру народа, ее обретшего.

Эта универсальность, т.е. равенство в Благодати всех принявших крещение народов приводит к выводу о том, что Киевская Русь равна Византии и выше государств нехристианских. Закон представляет собою ярмо, бремя, оправдание, то что должно, в то время как Благодать – кров, спасение либо то что влечет спасение. Право здесь устанавливается для нарушающих добродетель, устанавливается правителем для своего народа и служит сбережению христианской нравственности: «Послушайте Меня, народ Мой и цари, приклоните ухо ко Мне, – говорит Господь, – ибо от Меня произойдет закон, и суд Мой поставлю во свет для народов; правда Моя уже близка; спасение Мое восходит, как свет; Меня ждут острова, и на мышцу Мою уповают народы (Ис. 51,4-5)» [7, с. 39]. Такое понимание права в дальнейшем стало для Руси и для России традиционным, что подтверждается мыслью Вл.С.Соловьева о праве как минимуме нравственности. Правовое сознание не выделялось из морального сознания.

Это мнение не является чем-то новым: «В выдающемся литературном и философском памятнике Древней Руси «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона благодать, обращенная к душе человека, ставится выше закона, обращенного только к внешней стороне жизни человека» [5, с. 97-106].

Традиции «Слова...» продолжает и «Поучение» Владимира Мономаха, содержащее нравственно-этические наставления к потомкам, написанные князем на склоне лет («на саях»). Кроме того, Мономах делает также и некоторые программные заявления; «он реально осуществил свою политическую программу, его «Поучения» можно назвать первой государственной доктриной, сформулированной в виде политического завещания...» [1, с. 65].

Именованное доктриной данное произведение можно по целому ряду причин: первостепенное значение в нем имеет воззвание к соблюдению норм христианской морали: «Первое, бога деля и душа своя, страх имейте божий в сердце своем и милостыню творя не оскудну, то бо есть начатокъ всякому добру», при этом перемежаемое наставлениями светского характера: «Яди и питью бесъ плища велика быти, при старых молчати, премудрых слушати, старейшимъ покарятися, с точными и меншими любовь имети; без лука беседующе, а много разумети; не свереповати словомъ, ни хулити беседою, не обило смеяться, срамлятися старейших, к женам нелепымъ не беседовати, долу очи имети, а душу горе, пребегати; не стрекати учить легких власти, ни в кую же имети, еже от всех честь», а также избыточное автобиографическими воспоминаниями-примерами [3, с. 146-171; 9].

С.А. Левицкий заметил: «Владимир понимает, что в качестве великого князя должен соблюдать закон, но в то же время стремится быть христианским государем. Сыновьям своим он заповедует: «Всего же паче убогих не забывайте, но вся кого могуще по силе кормите и помогайте и сироте и вдовице и не давайте сильным губить человека». О себе же он говорит, что «тоже и худого смерда и убогы вдовицы не дал есмь сильным обидети» [6]. Это стремление – соединить в себе повиновение закону и оставаться добропорядочным христианином – вовсе не означает некой «раздвоенности». Наоборот, духовное и светское начала, переплетаясь, образовывали систему «христианско-правовых» взглядов, которая предписывала государю руководствоваться при издании указов «заповедными» нормами христианской морали.

Проведенный обзорный анализ двух важнейших источников политико-правовой мысли Древней Руси позволяет нам сделать ряд интересных обобщений. Во-первых, Древнерусское общество во взглядах на природу и сущность морали и права придерживалось традиционных воззрений, характерных для феодальных христианских государств. Во-вторых, отсутствие разделения, различения источников морали и права влекло к их достаточно тесному взаимодействию и взаимопроникающей связи. Право в рамках соотношения с моралью стремления есть жизнь в стремлении к совершенству, самой полной реализации человеческих сил; требование морали – в жизни, максимально полно воплощающей христианский идеал, основанный на православной догме (представить, что он собой представлял, несложно, зная историю нашего государства этого периода; вспомним, например, героический облик былинных богатырей). Помимо стремления, существовали и представления о долженствовании, основанные прежде всего на христианских заповедях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Власов В.И., Власова Г.Б., Напалкова И.Г., Цечоев В.К.* История политических и правовых учений: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. Власова В.И. Ростов-н/Д: Феникс, 2004.
2. *Золотухина Н.М.* Соотношение права и нравственности в русской средневековой правовой теории / Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца. М.: Норма, 2006.
3. *Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси).* М.: Худож. лит, 1969.
4. *История политических и правовых учений: учебник.* / В. И. Власов, Г. Б. Власова, В. К. Цечоев, С. В. Денисенко. М.: Издательство Юрайт, 2012.
5. *Левакин И.В.* Право и религиозно-нравственные нормы российского общества // Журнал российского права. 2012. № 6.
6. *Левицкий С.* Очерки по истории русской философии. В 2 Т. / История философии (электронная библиотека). М.: ДиректМедиа Пабблишинг, 2005. Т. 1.
7. *Русская философская мысль XI-XVII в.: Слово о Законе и Благодати митрополита Илариона.* Библиотека русской классики. Выпуск 5. Русская философская мысль XI-XVII вв. М.: ДиректМедиа Пабблишинг, 2007.
8. *Цечоев В.К.* История юридической науки России (актуальные проблемы: отечественная правовая мысль и историография отечественной юстиции). Ростов-на-Дону, 2012.
9. *Цечоев В.К.* Современная историография развития отечественной юстиции // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 5.